

The background of the cover is a photograph of a large, rough-hewn stone wall. In the center of the wall is a small, arched niche containing a faint, light-colored statue of a standing figure. The stone has a mottled texture with shades of grey, brown, and white. A thin, dark, leafless branch runs diagonally from the top left towards the bottom center. In the bottom right corner, there are some small green plants and a cluster of bright yellow flowers. The entire image is framed by a decorative border with ornate, symmetrical scrollwork in the corners and along the sides.

Епископ
Пётр

Указание
пути ко спасению

Епископ Петр (Екатериновский)
Епископ Петр (Екатериновский)

**Указание пути ко спасению.
Опыт аскетики (в сокращении)**

«Сибирская Благовонница»

2011

Епископ Петр (Екатериновский) Е.

Указание пути ко спасению. Опыт аскетики (в сокращении)

/ Е. Епископ Петр (Екатериновский) — «Сибирская
Благовонница», 2011

Имя епископа Петра (Екатериновского), ныне незаслуженно забытое, по праву можно поставить в один ряд с именами святителей Филарета (Дроздова), митрополита Московского, святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского, святителя Феофана (Говорова), Затворника Вышенского. Книга епископа Петра «Указание пути ко спасению» до революции издавалась несколько раз Оптиной пустыней. Это свидетельствует о том, какое значение в деле духовного становления христианина придавали книге Оптиные старцы. Современники писали: «Такие труды, как “Путь ко спасению” епископа Феофана и “Указание пути ко спасению” епископа Петра, наряду с “Невидимой бранью” Никодима Святогорца, должны быть настольными книгами пастырей».

© Епископ Петр
(Екатериновский) Е., 2011

© Сибирская Благовонница, 2011

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
УКАЗАНИЕ ПУТИ КО СПАСЕНИЮ	7
ЖЕЛАНИЕ ПРЕУСПЕВАТЬ В ДУХОВНОМ СОВЕРШЕНСТВЕ	7
СМИРЕНИЕ, НЕНАДЕЯННОСТЬ НА СЕБЯ И НАДЕЖДА НА БОГА	9
НЕОБХОДИМОСТЬ ДУХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ	10
О ДУХОВНОМ БОДРСТВОВАНИИ	11
Исследование нравственного состояния	11
Об охранении внешних чувств	12
Об обуздании внутреннего чувства	13
О подавлении страстей	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Епископ Пётр (Екатериновский)

Указание пути ко спасению.

Опыт аскетики (в сокращении)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В деле духовного становления христианина Оптиные старцы большое значение придавали книге епископа Петра «Указание пути ко спасению».

Родился Преосвященный Петр (в миру – Феодор Екатериновский) в 1820 году в Саратовской губернии, в семье священника. После окончания Саратовской семинарии поступил в Московскую Духовную Академию. В первый же год обучения в Академии, в 1841 году, он принимает монашеский постриг с именем Петра. Благочестие, внутренняя сосредоточенность и стремление к истинно монашеской жизни определили его дальнейшую судьбу. Летом 1844 года Петра рукополагают во иеромонаха. По окончании Академии иеромонах Петр назначен учителем Иркутской семинарии по классу чтения Священного Писания.

В 1852 году иеромонаха Петра возводят в сан архимандрита, а в 1855-м – назначают ректором Иркутской Духовной семинарии. Неся труды по преподаванию и управлению семинарией, будущий святитель проходит путь внутреннего монашеского делания.

В 1856 году в Москве издается книга архимандрита Петра «О монашестве». Работая над книгой, архимандрит Петр изучил огромное количество святоотеческой литературы, сделал выписки из творений аскетов-писателей и привел в своем труде множество примеров из аскетического опыта, свидетельствующих о трудностях и искушениях на пути иноческой жизни.

29 марта 1859 года была совершена хиротония архимандрита Петра во епископа Новоархангельского, викария Камчатской епархии. В разные годы преосвященный Петр возглавлял Якутскую, Уфимскую и Томскую епархии. Во время своего архипастырского служения он много апостольски потрудился в распространении и утверждении христианства. Владыка Петр всегда усердно молился Спасителю о своей пастве.

В 1883 году Владыка, по прошению, был уволен на покой и поселился в Оптиной пустыни. Епископ Петр жил в Оптиной во время настоятельства архимандрита Исаакия и старчества преподобного Амвросия.

Главным попечением духовно мудрого и рассудительного отца Исаакия были материальные нужды монастыря и правильное устройство духовной жизни братии. Забота же о старческом кормлении скитской и монастырской братии лежала на его духовном отце, мудром советнике и молитвеннике – иеросхимонахе Амвросии. Результатом такого мудрого руководства была внешне и внутренне благоустроенная жизнь обители. Продолжительное, чинное богослужение, благочинное предстояние братии в храме, труды на послушаниях, скудная монастырская пища и отсутствие всяких лишних предметов в келлиях – вот что увидел преосвященный Петр в Оптиной. Общее же впечатление от обители подкреплялось и усиливалось высоконравственным характером ее настоятеля и старца.

В Оптиной пустыни епископ Петр прожил два года, оставив здесь по себе самые отрадные воспоминания. Архимандрит Исакий, рассказывая впоследствии о пребывании в обители преосвященного Петра, удивлялся его глубокому смирению, в особенности, когда епископ Петр перед совершением богослужения всегда приходил к нему за благословением.

В 1855 году епископ Петр назначен управляющим Новоспасского монастыря в Москве. Кротость, нелицемерная любовь к ближним и истинная духовная мудрость стяжали преосвя-

ценному Петру живую симпатию среди жителей Москвы. Особенно любили его бедные люди, которым преосвященный щедро помогал.

Кончина преосвященного Петра последовала в 1889 году, 27 мая, в субботу, накануне дня Святой Троицы. Погребен епископ Петр в склепе под монастырским собором.

Среди трудов епископа Петра наиболее известны «Указание пути ко спасению» и «О монашестве». Книги епископа Петра дают возможность и в наше время, когда «оскуде преподобный», почерпнуть потребное нам из того богатейшего духовного наследия, которое оставил XIX век.

От издателей

УКАЗАНИЕ ПУТИ КО СПАСЕНИЮ Опыт аскетики (*В сокращении*)

ЖЕЛАНИЕ ПРЕУСПЕВАТЬ В ДУХОВНОМ СОВЕРШЕНСТВЕ

Искреннее желание спасения есть первое необходимое с нашей стороны условие для возрастания в духовном совершенстве, потому что кто чего не желает, тот того не ищет и не получает. Хотя Бог сотворил нас без нас, но спасти нас без нас не может. Бог внушает нам без нас только мысль о спасении, желание это производит вместе с нами, а самые добрые дела – посредством нас. Спасение не есть дело случая, само собою не придет с течением времени и обстоятельств жизни без нашего желания и искания. А чтобы желать его, надобно сознавать и помнить, что хотя не все мы одним путем идем на поприще духовной жизни и не все получаем одинаковые дары природы и благодати, однако же все обязаны по мере сил стремиться к высшему совершенству.

Этого требуют, во-первых, настоящее состояние наше, всегда подвергающее нас опасности падения, если не будем бодрствовать (см. 1 Пет. 5, 8); во-вторых, существенное свойство нашего духа, всегда деятельного, непрерывно стремиться к дальнейшему развитию, к высшему усовершенствованию умственному и нравственному. По словам святого Григория Великого, душа наша подобна кораблю, плывущему вверх по реке. Если он не будет подниматься вверх, то спускается вниз; на одном месте не может стоять. Так и нам нравственно невозможно стоять на одной степени, когда не простираемся вперед...

Желание духовного совершенства, или спасения, должно быть не холодное, вялое, а усиленное, потому что Царство Небесное с усилием приобретается и только усиленные искатели восхищают его (см. Мф. 11, 12); должно быть напряженное, такое, какое имеет томимый голодом и жаждою, – только *алчущие и жаждущие правды... насытятся* (Мф. 5, 6). Потому Спаситель и убеждает: *Подвизайтесь войти в Царство Небесное сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие пощут войти, и не возмогут* (Лк. 13, 24). <...> Посему кто намеревается возрастить во всех добродетелях и дойти до совершенства, тот в начале, как сказано, да принуждает себя ко всякой добродетели и да старается упорное и прекословящее сердце свое сделать уступчивым и покорным Богу. Ибо кто так принуждал себя в начале, жестокость души своей совершенно умягчил добрым нравом, сделался послушным Богу и с таким расположением просит и молит, в том и растет и цветет данное ему дарование. Тогда Господь, видя, что человек владеет собою и насильно влечет себя ко всякому добру, со временем дарует ему без труда и удобно совершать, чего прежде не в силах был сделать и с принуждением по причине живущего в нем лукавства. И тогда все добродетели обращаются для человека как бы в природу, потому что Господь, по обетованию, приходит и пребывает уже в нем и Сам с великим удобством исполняет в нем заповеди. Что легко и скоро приобретается, то не так дорого ценится и скоро теряется. <...> Надобно стараться постоянно поддерживать ревность к благочестию; для этого надобно всякий день возобновлять свое намерение более преуспевать и возбуждать в себе горячность, как будто сего дня в первый раз мы обратились на путь благочестия, и говорить: «Господи, помоги мне в добром намерении и святом служении Тебе; дай мне сего дня положить начало благое лучше жить, ибо ничтожно то, что я доселе сделал». По намерению и решимости нашей будет и успех нашего течения на поприще благочестия, и большое нужно прилежание желающему хорошо преуспевать.

Если и твердое намерение имеющий часто ослабевает, то что будет с теми, кто редко возобновляет свое намерение или меньше надлежащего имеет усердие преуспевать в подвигах благочестия? Потому полезно всегда помнить, как далеко еще отстоим мы от истинной святости жизни. По словам блаженного Августина, всегда должно не нравиться тебе настоящее твое состояние, если хочешь достигнуть того, чем ты еще не сделался. Ибо когда ты понравишься себе, тогда ты остановился. Если же скажешь, что довольно для тебя и того, что приобрел, погиб ты. <...>

СМИРЕНИЕ, НЕНАДЕЯННОСТЬ НА СЕБЯ И НАДЕЖДА НА БОГА

Святой Киприан говорит, что основанием святости всегда было смирение; и на небе не может устоять гордая высота. Причина этого очевидна. Ибо кроме того, что мы всецело зависим от Бога и Он один есть источник всех благ, в поврежденном от греха состоянии нашей природы слабость наша такова, что без помощи Божией мы не можем ни начать, ни совершить какое-нибудь доброе дело, ни постоянно пребывать в состоянии праведности. Все зависит не от хотения, ни от подвига нашего, но от помилования Божия (см. Рим. 9, 16). *Бог производит в нас и хотение и действие по Своему благоволению* (Флп. 2, 13; см. также 2 Кор. 3, 5; Ин. 15, 5; 1 Кор. 15, 10).

Кто искренно желает нравственного совершенства, вникая в свое нравственное состояние и следя за всеми движениями своих мыслей, желаний и чувствований, при беспристрастном взгляде усматривает много недостатков и греховной нечистоты, тот не может не сокрушаться сердцем о своих недостатках и грехах, не может не пожелать исправления себя. <...> Блажен, кто, отвергнув самодовольство и самонадеянность, познал свою немощь, говорит святой Исаак Сирин, поскольку такое познание служит для него основанием, корнем и началом всякой добродетели и привлекает к нему милость Божию, ибо *Бог гордым противится* и только *смирренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5), потому что Своей славы не даст иному (см. Ис. 48, 11). Посему, чтобы нам не лишиться необходимой помощи, мы должны искренно сознавать и исповедовать свою скудость, немощь и спасение свое соделовать со страхом и трепетом не потому, чтобы собственные усилия и прочие пособия к добродетели можно было оставить, но чтобы, не надеясь на себя, всякую способность к чему-нибудь и силы испрашивали у Бога (см. 2 Кор. 3, 5). Следовательно, хотя бы тебе казалось, что ты, долго и много упражняясь в добродетели, достиг уже значительной святости, однако же знай и будь убежден, что ты одними своими силами, без помощи Божией, вовсе не можешь счастливо достигнуть почести высшего звания. <...>

НЕОБХОДИМОСТЬ ДУХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

Для успехов в благочестивой жизни всякому необходим опытный руководитель, как и во всяком важном деле внешней жизни полезно пользоваться наставлениями сведущих людей. <...> Наука христианской жизни есть труднейшая из всех наук по своей сокровенности, возвышенности и трудности. Если наш разум под влиянием страстного сердца, иногда слепо избирающего злое под видом добра, часто погрешает и в обыкновенных делах и вещах, подлежащих опыту, непосредственному наблюдению, то тем скорее может погрешать в предметах духовных, возвышенных, сокровенных, не подлежащих опыту. Потому в этом важном деле всего опаснее полагаться на собственное благоразумие. Кто не знает, сколько бывает обольщений от нашего самолюбия, слепых страстей, расстроенного воображения и в делах обыкновенной жизни, а тем более в подвигах духовных? Самолюбие в самых недостатках наших старается находить похвальные стороны, скрыть наши слабости или извинить их, а добродетели наши всегда через меру возвышает. Оттого не имеющие у себя стороннего, беспристрастного ценителя собственных намерений и поступков легко подвергаются опасности духовной гордости, самообольщения. <...> А сколько случалось, что полагавшиеся на себя во время духовной сухости расслабевали, оставляли заботу о преуспейании, впадали в уныние, отчаяние; или, напротив, испытавши внутренние утешения, эту небесную манну обращали в пищу растленной природы, впадали в самомнение, самообольщение и погибали! Потому все святые отцы согласно утверждают, что для желающих преуспевать в благочестии непременно нужен руководитель, который бы мог открыть обольщения самолюбия и бесов, везде указывать путь царский, ослабевшего ободрять, укреплять, а упавшего поднять.

Руководителем в духовной жизни для всякого христианина может и должен быть ближе всего священник – духовник, который обязан из Закона Божия преподавать наставления не по своему мудрованию, а сообразуясь с церковным учением, и не ограничиваться одним храмом или особыми случаями при совершении таинств, но и в частных домах, при всяком случае, во всякой духовной нужде должен наставлять своих пасомых. Но как одному священнику нельзя успевать в подробности учить каждого своего прихожанина, то можно всякому и кроме своего приходского священника избрать другого духовника. В этом случае старцы в монастырях могли бы сослужить весьма важную службу в деле спасения благочестивых мирян. А для монахов назначаются особые духовники.

Правда, трудно ныне находить хорошего руководителя в духовной жизни. Он должен быть человек благочестивый, рассудительный, довольно опытный, доброжелательный, чтобы хотел и мог доставить пользу руководимому, своим расположением к нему уметь приобрести его доверие. Если не находится такой руководитель, то надобно молить Бога, чтобы Он послал нам желаемого наставника. И когда Бог пошлет его кому, то руководимый должен иметь к нему полное доверие, совершенную откровенность во всем и смиренное послушание. <...> Опыт свидетельствует, что кто чем искреннее открывает наставнику свое внутреннее состояние, тем более от этого чувствует облегчения тяжести грехов, ослабления страстей и искушений. Опытные говорят, что диавол, наподобие разбойника, только до тех пор нападает на нас и смущает, пока не открыт. Но и откровенность не принесет желаемой пользы, если наставляемый не отвергнет своего мудрования и своей воли и не будет без всякой критики и прекословия следовать наставлениям руководителя. Критика и прекословие наставнику вовсе испортят дело.

О ДУХОВНОМ БОДРСТВОВАНИИ

Спаситель неоднократно побуждал Своих учеников к бодрствованию. И, чтобы кто не подумал, что это сказано Им одним апостолам, Христос прибавил: *А что вам говорю, говорю всем: бодрствуйте* (Мк. 13, 37). То же часто внушают и апостолы (см. Деян. 20, 31; 1 Кор. 16, 13; Кол. 4, 2; 1 Фес. 5, 6; 1 Пет. 5, 8). Бодрствование можно отнести к следующим четырем видам: надобно внимательно рассматривать свое нравственное состояние; со всей осмотрительностью отклонять опасности, угрожающие добродетели; надлежащим образом готовить, вооружать себя для отражения врагов нашего спасения; надобно знать, как вести брань с врагами спасения.

Исследование нравственного состояния

Кто не вникает в свое внутреннее состояние, постоянно живет вне себя, в развлечении, тот не знает себя как должно; а кто не знает себя, тот не может ни исправлять свои недостатки, ни предостерегать себя от угрожающих опасностей. Кто не знает, к чему он способен и к чему не способен, тот не может избрать и средства к преуспеянию в духовном совершенстве. А хотя бы кто и указал ему их, то он не сумеет приложить их к своему состоянию, которого хорошо не знает. <...> Испытание себя может быть общее и частное. Общее простирается на всю внутреннюю и внешнюю жизнь по всему пространству ее, то есть состоит в исследовании нравственного состояния нашего пред зеркалом совести и Закона Божия касательно успехов или неудач в благочестии, – находимся ли мы на пути, ведущем к спасению, или коснем еще на распутьях грехов, каковы мы были прежде, каковы теперь, на какой степени совершенства или падения находимся, отчего мало успеваем в добродетелях, какие тому были причины, препятствия. Для этого нужно исследовать, вернее, узнать свои господствующие помышления, желания, чувствования, природные предрасположения, приобретенные склонности, привычки, в которых заключаются корни или причины добрых или худых наших поступков, успехов или грехопадений, и какие были последствия нашей деятельности и т. п. Во внешней жизни надобно рассмотреть весь круг нашей деятельности, обычный образ жизни домашней и общественной, наши отношения к другим, разные успехи и неудачи, встречи с разными случаями и обстоятельствами, радости и скорби, болезни, бедствия, посредством которых Промысел Божий предлагает нам уроки для нашего поведения. Это общее обозрение всей жизни внутренней и внешней нужно производить преимущественно перед приготовлением к исповеди и Святому Причащению. А частное испытание себя должно производить ежедневно, и ему должны подлежать все наши обычные помышления, желания, чувствования, намерения, слова, все поступки; надобно припоминать, где, с кем, в каких занятиях и с каким расположением духа мы обращались в течение дня, не согрешили ли в чем-нибудь словом, делом, помыслами. И не только действия, но и основания, побуждения, по которым мы так или иначе действовали, также причины. И следствия грехов наших надобно исследовать, чтобы знать, что, как, чем исправить.

Такое исследование внутреннего состояния и внешнего поведения святые отцы советуют производить ежедневно, чтобы заблаговременно принять средства исправить свои слабости, недостатки, легче было подавить худые расположения и склонности, не дать им усилиться до страсти, чтобы иначе они насильственно не увлекали нас в грехопадения. И малыми грехами нельзя пренебрегать, потому что от привычки к ним рождается равнодушие к ним, беспечность, а это неприметно и непременно доводит и до больших грехопадений. Такое испытание себя советуют производить преимущественно по окончании дневных занятий, вечером, потому что ночная тьма и тишина невольно располагают душу к сосредоточенности мыслей,

погружению в себя, к вниманию своему внутреннему состоянию. А представление того, что сон есть подобие смерти, одр может быть гробом, ночь – спутницей к жизни вечной, может возбуждать к глубокому размышлению о своем нравственном состоянии и загробной участи. Симеон Новый Богослов преподает такое наставление своему ученику. Надлежит всегда иметь страх Божий и во всякий день испытывать себя, что доброго и что худого сделано тобою; доброе надобно забывать, чтобы не впасть в страсть тщеславия, а о сопротивном проливать слезы с исповеданием и усердной молитвой. А испытание должно производиться так: по окончании дня и наступлении вечера надобно размышлять о себе, как я с помощью Божией провел день. Не осудил ли кого? Не досадил ли? Не соблазнил ли? Не смотрел ли на чье лицо со страстью? Не преслушал ли настоятеля в служении и о том вознерадел? Не разгневался ли на кого? Или, находясь в собрании (церкви), не занимался ли умом в бесполезном? Или по унынию не уклонился ли из церкви и от правила (молитвенного)? Когда найдешь себя невиновным во всем этом, что, впрочем, невозможно, ибо кто будет чист от скверны, хотя бы и один день жития его был на земле (см. Иов. 14, 4), ибо никто не похвалится иметь чистое сердце (см. Притч. 20, 9), тогда возопий к Богу со слезами: «Господи! Прости меня, в чем я согрешил словом и делом, с сознанием и без сознания». Ибо много мы согрешаем и не сознаем того.

Об охранении внешних чувств

Об охранении зрения. – Всего опаснее для нас зрение. Плотские пожелания весьма много зависят от воображения, а мечты воображения больше всего происходят от зрения. Если оно не будет строго охраняемо, то переносит в душу опасные образы, которые, наполняя воображение, воспламеняют похоть; и это тем опаснее, что разум не может уследить за быстротой полетов воображения и возбуждения страсти, чтобы холодным суждением о вредных следствиях погасить жар страсти, и такой человек нехотя падает и начинает желать того, чего бы не хотел. Потому праведный Иов и говорил: *Завет положил я с глазами моими, чтобы не смотреть и не помышлять мне о девице* (Иов. 31, 1). И Сирах говорит: *Отвращай око твое от женщины красивой и не засматривайся на чужую красоту; многие сошлись с пути чрез красоту женскую; от нее, как огонь, разгорается похоть* (Сир. 9, 8–9). Не только для целомудрия, но и для других добродетелей полезно охранять зрение. Как возможно проводить духовную жизнь тому, кто не умеет охранять зрение? Как будет внимать своему сердцу, содержать ум собранным в молитве и чистым тот, кто наполняет и возмущает свое воображение образами виденных земных вещей? Или как возможет долго сохранять горячность благочестивых чувств тот, кто по окончании молитвы тотчас возвращается к привычке блуждать взорами повсюду, все рассматривать и по разнообразным предметам рассеивать свои мысли и чувства? Благоговейные мысли и горячность чувств наподобие тонкой жидкости скоро испаряются, если сосуд не будет закупорен плотно.

В предосторожность от соблазнов зрения советуют: не рассеивать взоров по сторонам, без нужды не смотреть ни на какие предметы, особенно на соблазнительные, ходить с потупленными взорами; на предметы, представляющиеся неизбежно, смотреть без страсти, без помысла, видя не видеть и как можно скорее пресекать опасное видение. Это и значит умерщвлять зрение по заповеди Спасителя: *если... правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя* (Мф. 5, 29), то есть прерви опасное видение. Древние подвижники благочестия носили покрывало на глазах своих, особенно схимники, а часто поступали и в совершенное затворничество.

Об охранении слуха. – Слух, приемник слов и звуков, надобно охранять от пустословия, праздных рассказов, тем более от гнилых, вредных слов, злословия, чтобы сохранить душу от суетных помыслов, вредных мечтаний. Худая речь хотя не тотчас возбуждает страсть в сердце, однако же оставляет в душе семена, которые, долго оставаясь, со временем возрастут и при-

несут горькие плоды. Также надобно опасаться и гармонических звуков, изнеживающих душу и увлекающих от пустой забавы слуха к греховным удовольствиям сердца или раздражающих чувства и возбуждающих страсти. Это особенно надобно сказать о светских песнях и музыке, потрясающих душу и волнующих чувства. Свирель приятно играет, когда охотник заманивает птицу в сеть.

Об охранении осязания. – Осязание простирается по всему телу и легко раздражается. Когда кто с поблажкой нежит его, тогда оно бывает гораздо раздражительнее. Раздражительность его такова, что иногда и одно неосторожное прикосновение возбуждает страстное ощущение в теле, а через тело и в душе может воспламениться страсть, враждебная целомудрию. Отсюда видно, как осторожно надобно обращаться со своим телом, – не только должно избегать всякого страстного возбуждения, но и удалять от себя все то, что может нежить наше осязание. Для этой цели святые подвижники не ложились на мягкое ложе, носили грубые власяницы, тяжелые вериги и удручали свое тело разными работами. Особенно надобно остерегаться, чтобы вольно не прикасаться к другим, особенно к лицам другого пола, и другим не позволять осязать себя. Хотя бы целомудрие такими осязаниями и не повреждалось, однако же нежность его отчасти теряет свою чистоту. Особенно неосмотрительному юношеству надобно внушать такую предосторожность, чтобы и собственного тела не осязали с небрежностью.

Об охранении вкуса и обоняния. – Вкус должен служить главным образом к различению полезной пищи от вредной, а не к измерению ее приятности и неприятности. Поэтому должно остерегаться излишней его утонченности и разборчивости. Кто любит услаждать свой вкус сладкой пищей, тот привыкает к лакомству, которое увлекает к пресыщению, обжорству, расслабляющему душу и тело. Хотя иной остерегается обжорства, однако же привычка к лакомству бывает причиной того, что лакомник бывает недоволен обыкновенной простой пищей, скучает от неудовлетворения лакомству; а неизбежная при лакомстве неумеренность притупляет остроту ума в разумении небесных предметов, подавляет расположение к молитве, изнеживает, расслабляет тело, обыкновенно располагает его к бездеятельности и к чувственному увеселению и разжигает похоть. Лакомство легко поработщает чревоугодию, а чревоугодие – сладострастию.

Об обуздании внутреннего чувства

Об обуздании воображения. – Здесь надобно показать те опасности, которые происходят от необузданного воображения, нерассудного любопытства и дерзкой пытливости разума. Необузданное воображение много препятствует преуспеянию в духовном совершенстве, особенно когда оно наполняется обольстительными, сладострастными образами. Тогда оно, разгорячившись, быстро перелетает от одного образа к другому, разные приманки к порокам настоящие, прошедшие и будущие собирает как бы в один фокус, тем сильнее разжигает похоть, волнует все душевные чувства. А хотя бы оно и не было нечисто, однако же, неудержимо летая по разным предметам, виденным, слышанным, предавшись потоку мечтаний, никогда не даст покоя духу. Потому надобно удаляться всего того, что воспламеняет воображение, особенно рассматривания соблазнительных картин, статуй, театральных зрелищ, чтения романтических книг и тому подобного. Впечатления от нечаянно представляющихся соблазнительных предметов и невольные мечты подавлять холодной рассудительностью, занятием, полезными мыслями или упражнением, требующим полного внимания.

Об ограничении любопытства. – Когда советуют ограничивать любопытство, то это не значит, что одобряют незнание вещей, покровительствуют невежеству; не охуждают благоразумное старание развивать разум, обогащать его полезными познаниями, но охуждают то, когда кто, пренебрегая важным, полезным, необходимым, занимается тем, что знать вовсе бесполезно или даже вредно. Хотя бы кто познал всю внешнюю природу и все события в мире, но

если не знает самого себя, своих обязанностей в отношении к Богу и ближним, своего высшего назначения и пути к вечному спасению, тот невежда, ничего не знает, напрасно тратит труд и время на соби́рание таких познаний, которые не принесут никакой пользы, кроме, может быть, тщеславия, гордости. К тому можно отнести сказанное Премудрым о себе: *Видел я все дела, какие делаются под солнцем, и вот, всё – суета и томление духа!..И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал, что и это – томление духа; потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, тот умножает скорбь* (Еккл. 1, 14, 17–18), – скорбь о разных недостатках, многопопечительность, смущение разными недоумениями, сомнениями и мятежными помыслами.

Особенно непохвально то любопытство, когда кто занимается соби́ранием разных пустых слухов, сведений о мелочных новостях, происшествиях, не касающихся его; а еще хуже, когда кто с худым намерением старается узнавать поступки других и всех расспрашивает, кто что делает, как живет, о всех и о всем судит вкось и вкривь, а себя, свою жизнь, свои дела, оставляет без внимания. *Кто ты, осуждающий чужого раба?* – можно такому сказать с апостолом (Рим. 14, 4).

Равно непохвальна и та дерзкая пытливость разума, когда кто усильствует исследовать и постигнуть все на свете, все тайны не только природы, но и тайны Божественные, а что представляется непонятным, то отвергает, забывая, что Бог, по словам святого Исаака Сирина, открывает Свои тайны только смиренным, а гордым противится (1 Пет. 5, 5). Такому Премудрый говорит: *Чрез меру трудного для тебя не ищи, и что свыше сил твоих, того не испытывай. Что заповедано тебе, о том размышляй; ибо не нужно тебе, что сокрыто* (Сир. 3, 21–22). Не любопытствуй о предметах, которые не принадлежат к кругу твоих действий. Тебе открыто более, чем может уразуметь ум человеческий. Ибо высокоумие ввело многих в заблуждение, и самомечтательность погубила ум их (см. Сир. 3, 23–24).

О подавлении страстей

Гордость. – Особенности виды и действия гордости суть: чрезмерное, беспорядочное почитание себя, или самовозношение, высокомерие; честолюбие, домогательство уважения от других, которого не заслуживаем; славолубие; самовыказывание, делание всего на показ превосходства; надменность, величавость, соединенная с презрением других; тщеславие; пышность.

Худые порождения гордости: самонадеянность, отважность на дела, превышающие наши силы, дерзость; любопытство, страсть к новизнам; лицемерие; упрямство, спорливость, вздорливость; непокорность; зависть, ревность; злословие; неблагодарность и т. п.

Зловредность и глупость гордости. – Гордость есть порок тяжкий; она нарушает обязанности правды и любви к Богу, к ближним и к себе. Гордый несправедлив.

В отношении к Богу гордый не почитает Его как верховного Владыку и источник всех благ; не воздает Ему надлежащей чести и не относит к Нему всякого блага, какое получает; не думает, что от Него одного вполне зависит, не хочет на Него одного полагаться, от Него просить благодати и помощи; благодеяния Его мало ценит или приписывает своим заслугам. Потому Бог говорит, что Он отвращается надменности, гордости. *Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем* (Притч. 16, 5). *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6). *Гордость ненавистна и Господу и людям* (Сир. 10, 7).

Гордый бесчеловечен, несправедлив и по отношению к другим. Он по справедливости не ценит их совершенства и достоинства; не оказывает другим должного уважения и почтения; пользуется ими только как средством к своему возвышению или выгодам; на совершенства их смотрит завистливо или, как враждебные для его возвышения, ненавидит. Гордый неправ и по отношению к себе. Не сознавая своих недостатков, слабостей, зависимости от Бога и других

и не зная сам себя, он не терпит, чтобы другие его учили, увещевали, помогали, не старается просить и благодати у Бога. Не сознавая своих несовершенств, слабостей, грехов и не стараясь исправить их, загладить, он не может потому восходить к высшей степени нравственного совершенства, доброты. Глупость гордости открывается из того, что гордый сам себя обманывает и, считая себя не тем, что есть на самом деле, жалко заблуждается; показывая себя иным, чем каков есть на самом деле, лучшим, бесстыдно лжет и, желая тем обманывать других, обманывает сам себя. Поскольку, стараясь восхитить уважение других, гонится за тенью славы, превозносит себя перед другими суетным, несправедливым способом, то унижает сам себя и делается ненавистным Богу и людям. Гордость есть зло самое опасное, упорное, глубоко вкореняющееся, почти неисцелимое. Гордость есть зло тонкое, скрытный яд, потаенная зараза, ослепительница сердца, скрывается под всяким видом доброго дела, добродетели и даже самого смирения. Гордость и лекарством производит болезнь, ибо и вразумлением раздражается, и добрые дела портит худым намерением, обращает в яд.

Средства против гордости. – Они могут быть следующими: ясное представление зловредности и глупости гордости; убеждение в пользе, необходимости христианского смирения; созерцание примера Иисуса Христа, словами и делами побуждающего к смирению (см. Мф. 11, 29), также Пресвятой Богородицы, святых, отличавшихся смирением; правильное суждение об относительной только цене, неверности, изменчивости, кратковременности, суетности людского мнения, уважения, похвал и почестей; частое рассматривание и взвешивание своего несовершенства, немощи, зависимости от силы Божией, без которой ничего доброго не можем сделать, и от пособия других; также рассматривание своих недостатков, грехов, слабости на добро и сильной склонности к худому и т. п.; размышление о бесконечных совершенствах Божиих, о заслугах, делах, высоких дарованиях святых угодников Божиих, с которыми сравнивая себя не можем не казаться для себя самих маловажными, ничтожными; сравнение себя с лучшими окружающими нас людьми; частое упражнение в подвигах смирения, противных гордости; молитва к Богу о даровании нам чувства смирения; святой Лествичник говорит, что людям гордого нрава полезнее всего быть в повиновении, проводить житие грубейшее, презреннейшее и прочитывать повествования о сверхъестественных добродетелях святых отцов. Может быть, такими средствами эти недугующие получают хотя малую надежду спасения.

Бдительно мы должны наблюдать и за духом тщеславия. Ибо оно весьма сокровенно, с разным ухищрением вкрадывается во все наши намерения и действия, преграждает путь к истинному преуспеянию и силится извратить всякое наше дело так, чтобы оно было не для Бога, а для своей славы и человекоугодия. Поэтому надлежит нам во всякое время строго испытывать себя и свои упражнения, для Бога ли и для пользы душевной они совершаются. Надлежит всячески избегать похвал человеческих и отвергать всякий помысл льстивый, внушающий сделать что-нибудь по человекоугодию. Ненадобно выказывать никакой особенности или делать что-нибудь такое, что отличало бы нас от других, что выставило бы нас на показ другим или могло снискать похвалу за то, что мы будто только одни это делаем. <...> Святой Лествичник говорит, что начало к истреблению тщеславия есть хранение уст и любление бесчестия; середина жеотсечение всех помышляемых ухищрений тщеславия; а конец (если только есть конец этой бездне) состоит в том, чтобы стараться делать перед людьми то, что нас унижает, и не чувствовать при том никакой скорби. Когда хвалители наши, или, лучше сказать, льстецы, начнут хвалить нас, тогда поспешим вспомнить множество наших беззаконий, и увидим, что мы поистине недостойны того, что говорят или делают в честь нашу.

Плотоугодие. – К нему относятся: пресыщение в пище и питье; сладострастие в разных видах; страх лишения удовольствий – уныние и печаль. Природе нашей прирождено пожелание пищи и питья для сохранения жизни и здоровья. Но этой потребностью злоупотребляют, когда удовлетворяют ей не для поддержания жизни и здоровья, а для удовольствия; когда хотят есть и пить прежде времени, когда еще не требует природа; когда употребляют их слишком

поспешно или неумеренно, жадно или желают пищи более лакомой, дорогой. Тогда выходит страсть жадности, чревоугодия. Святой Григорий Великий говорит, что страсть чревоугодия искушает нас пятью образами: иногда предваряет время нужды; иногда требует пищи более лакомой; иногда желает более изысканного приготовления пищи; иногда в самом количестве превышает меру потребности; иногда иной погрешает безмерным желанием до страсти.

Виды чревоугодия: чревобесие – страсть к многоядению; гортанобесие – страсть к лакомству, сладкой пище; пьянство.

Зловредность чревоугодия. – Чревоугодие противно Богу, потому что эта страсть заставляет угождать чреву больше, нежели Богу, делает человека неспособным служить Богу; богом такому человеку служит чрево (см. Флп. 3,18).

Страсть пресыщения вредна и для самого человека. Она расслабляет телесные силы, расстраивает его здоровье, причиняет много разных болезней, ускоряет смерть (см. Сир. 37, 32; 31, 23; 19, 2). Эта страсть совершенно истощает средства к жизни, растрчивает имущество, унижает в глазах людей, расстраивает внешнее благосостояние (см. Притч. 21, 17); подавляет душевную деятельность, ослабляет память, притупляет разум, отягчает, огрубляет сердце (см. Лк. 21, 34, 28); истребляет стыд и всякое доброе чувство, делает сердце холодным, нечувствительным ко всему доброму (см. Сир. 30, 35; Притч. 20, 1; Ос. 4, 11); порабощает дух плоти, делает рабом чрева, унижает человека до состояния животного. Сколько лучше, говорит святой Златоуст, таких людей осел, сколько лучше собака! <...> Особенно вредно пьянство. Оно расстраивает хозяйство, часто ожесточает сердце против членов семейства, делает равнодушным к их горестям; делает неспособным к исполнению общественных должностей, бесполезным, даже вредным членом общества; возбуждает гнев, ведет к спорам, ссорам, дракам, воровству. Пьяный подает другим много соблазнов.

Средства против невоздержности: размышление о маловажности, кратковременности и гнусности удовольствий невоздержности; представление зловредности, худых последствий этого порока в сей и будущей жизни, как это видно и на евангельском богаче (см. Лк. 16,22–24); представление превосходства, пользы, необходимости воздержания и трезвости; постепенное приучение себя к умеренному потреблению самой простой пищи, какую нетрудно приобрести, к воздержанию от дорогой, лакомой пищи, а особенно от спиртных напитков; избегание пиршеств, разгулов, веселого товарищества и удаление всех поводов и случаев к невоздержности.

Сладострастие. – Природе нашей прирождено побуждение к распространению своего рода и влечение к другому полу для рождения детей. С удовлетворением этой склонности соединено особенное удовольствие, которое тесными узами любви соединяет мужа и жену, услаждает горести земной, семейной жизни, делает вожделенным рождение и воспитание детей. Но совокупление с другим полом и соединенное с ним удовольствие не есть цель, а только средство к рождению детей, и особенно к правильному воспитанию их. Ибо цель детородной способности не есть только просто размножение людей, но размножение людей особенно благонравных, которые бы достигали высших нравственных целей, способны и достойны были наследовать Царство Небесное, вечное блаженство в общении с Богом. <...>

Потому и Закон Божий (см. Быт. 2, 24; Мф. 19, 4–6; Еф. 5, 31; 1 Кор. 7, 27–39), и здравый разум запрещают удовлетворение плотскому вожделению вне супружества и удовлетворение, не соответствующее цели супружества. Потому всякое удовлетворение плотскому вожделению вне супружества составляет грех.

Виды сладострастия. – Сладострастие проявляется в разных видах. Начальные обнаружения его бывают таковы: женственная изнеженность сердца, влюбчивость, которая является часто под видом симпатии, дружбы, расположения, эстетического чувства, ласковости к другому полу. Отсюда следуют сладострастные мечты, услаждение ими; потом – ослабление стыдливости, вольность взглядов и слов, нескромность в обращении, словах, жестах, а также воль-

ные, нескромные разговоры, срамные шутки; далее – сладострастные, похотливые взгляды, жесты, осязания, поцелуи. Это – начальное, несовершенное сладострастие.

К совершенному сладострастию относятся: блуд – грех свободных от уз супружества, простой, случайный; наложничество; распутство, грех с разными лицами; изнасилование; прелюбодеяние – грех состоящих в супружестве; кровосмешение – грех между родными; грехи против природы: малакия (онанизм); грех содомский – мужеложство, скотоложство.

Зловредность сладострастия. – Сладострастный грешит перед Богом тем, что вместо Бога поставляет свою страсть плотоугодия, охладевает к Богу, забывает Его; всецело порабощается страсти, когда предмету нечистой любви посвящает все мысли, желания, расположения, честь, имущество; храм Божий, то есть свое тело, оскверняет и себя, член Христов, делает членом блудницы (см. 1 Кор. 6, 15–19). Сладострастный вредит себе тем, что сладострастие помрачает разум, развращает сердце, расслабляет волю, порабощает ее страсти; расслабляя нервную систему, расстраивает телесное здоровье, причиняет разные тяжкие болезни; подвергает бесславию; порабощая страсти, унижает до скотского состояния; погашает любовь и усердие к добродетели и всему духовному; лишает дерзновения перед Богом и надежды на получение Царства Небесного; подвергает гневу Божию и осуждению на вечное мучение. Сладострастный грешит перед другими тем, что нередко вредит благу своего семейства; возмущает мир других семейств, наводит бесславие, расточает имущество; вводит других в грех участием, примером, губит невинность и другого зла много причиняет другим.

Средства против сладострастия. – Если находит искушение, то особенно в этом случае надобно строго исполнять наставление Спасителя бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение; дух бодр, плоть же немощна (Мф. 26, 41). К бдительности относится особенно следующее. Охранение внешних чувств, через которые, по словам пророка, смерть входит, как через окна (см. Иер. 9, 21). В какую гибель один взгляд вверх непобедимого Давида! Впрочем, не должно быть и смешной боязливости в этом. Обуздание воображения, чтобы оно не разгорячалось слишком или вовсе не наполнялось сладострастными мечтами. При нечаянном взгляде на соблазнительные предметы тотчас надобно отвращать взор, отвергать нечистые мечты, от которых похоть, как искра от ветра, может разгореться и превратиться в сжигающий все пламень. Строгая умеренность в употреблении пищи и питья и строгость в содержании тела.

Помимо бдительности Спаситель внушает молитву. Сюда относятся, кроме молитвы о благодатной помощи, частое размышление о высоком достоинстве нашего существа, очищенного кровью Христовой, ибо *вы храм Бога Живаго*, говорит апостол (2 Кор. 6, 16), и освященное тело есть храм Святого Духа (см. 1 Кор. 3, 16; 6, 19); размышление о высшем назначении нашем, о последних событиях – смерти, Страшном Суде, вечном мучении грешников и блаженстве праведных, также о страданиях Спасителя, от которых душа умиляется.

Полезно также живое и постоянное памятование присутствия Бога и ангела-хранителя, которые видят все наши дела, слова и помышления. Весьма полезно частое, благоговейное употребление Святых Таинств покаяния и Евхаристии. Больше всех имеет нужду в этом небесном подкреплении юношество, беспечное о себе, по легкомыслию своего возраста и по горячности темперамента удобопоползновенное на плотские удовольствия. К пособиям для сохранения целомудрия относят также молитву к Пресвятой Деве Богородице и тем святым, которые выдержали сильную брань с плотской похотью или претерпели мученичество за целомудрие.

Еще средство не только полезное, но и совершенно необходимое составляет смирение, соединенное с надеждою на Бога. Смирение и по свойству своему ослабляет (парализует) всякую страсть в душе, охлаждает жар похоти и привлекает в душу благодать Божию, которую Бог дает только смиренным (см. 1 Пет. 5, 5). <...>

Уныние. – Уныние есть упадок духа, произвольное расслабление, прекращающее всякую деятельность в исполнении обязанностей и упражнении в добродетели.

Особенные источники, из которых уныние происходит, суть: несовершенное знание и малая оценка нравственного блага; ложное убеждение в большой трудности добродетели; крайняя безнадежность на свои силы и на помощь Божию; чрезмерная любовь удовольствий, удобств жизни, покоя и, напротив, чрезмерный страх неприятностей. <...>

Свойство уныния или свойство унылого человека в Священном Писании обозначается именем душевной теплоты. Это – смесь холодного и горячего, добра и зла, противная Богу (Откр. 3, 15). Теплый человек представляется и под образом дерева, не приносящего плодов, и под именем ленивого, лукавого раба, по лености скрывшего талант в землю без употребления (см. Мф. 3, 10; 7, 19; 25, 27–30). <...> К пороку уныния относятся: беспечность, или порок, по которому мы избегаем всякого труда и напряжения сил; любовь к покою, удобству, по которой боимся всего трудного или что соединено с неудобством, требует большого напряжения сил и оставляем дело; празднoлюбие, или порок, по которому мы ничего или, по крайней мере, не то делаем, что следует, и не так, как должно. Все это противно христианской любви, которая радуется о добре, жаждет правды, всегда делает правильно и стремится к большему совершенству.

Зловредность уныния. – Вредные действия уныния: холодность к добродетели и людям; негодование и зложелательство против тех, которые понуждают что-нибудь делать, увещевают, исправляют худое; малодушие, или совершенная безнадежность на свои силы и на помощь Божию в исполнении обязанностей; вялость, или расслабление духа, нерадение, небрежность в исполнении обязанностей; рассеянность души по внешним предметам, которые льстят чувствам, страсть к театрам, зрелищам, увеселениям, играм, к пустой болтовне, забавам; отчаяние, по которому человек, отчаиваясь в исправлении нравов, в достижении добродетели и спасения, оставляет и заботу о спасении.

Средства против уныния. – Размышление о последних событиях: смерти, Страшном Суде, вечном мучении в аде, о Царстве Небесном, о кратковременности, суетности настоящих вещей, благ или неприятностей, о высокой важности нравственного блага и о вечной награде; воспоминание о том, что Бог присутствует при нас, помогает в добром и воздаст каждому по делам; размышление о том, как Спаситель и святые угодники переносили много трудностей для добродетели и небесных благ, а люди мирские для приобретения земных, суетных благ; заботливость и о малом в деле добра, избежании зла. Ибо кто верен в малом, тот будет верен и в большом; а кто пренебрегает малым, тот мало-помалу упадет (см. Лк. 16, 10; Сир. 19, 1); усердие в занятии религиозными предметами, ежедневное возобновление намерения трудиться для добродетели и спасения и понуждение себя к этому страхом смерти, которая, может быть, ныне придет и застанет нас неготовыми к переходу в вечность <...>. Полезно соблюдение порядка в исполнении своих дел; надобно делать не всегда одно и то же, не слишком долго, не больше, нежели сколько можно правильно сделать, и не слишком разнообразное; распределяй время и всякому времени назначай свое приличное дело; не откладывай надолго никакого полезного дела, а делай, как только можешь; ничего не делай с небрежностью, и все делай только с доброй целью – лучше делать немного да хорошо, нежели много кое-как, небрежно; старайся лучше делать одно за другим, и прежде то, что находится под руками, нежели очень многое вместе или в превратном порядке. Особенно надобно вооружиться терпением, преданностью воле Божией, частой молитвой о помощи; после молитвы можно заняться чтением назидательных книг, рукоделием, как научил святого Антония Великого ангел, явившийся ему в виде монаха для научения, как прогнать уныние; иногда полезно войти в общение и собеседование с человеком опытным в духовной жизни, благовременное посещение такого человека и беседа с ним в меру, без празднословия, прогоняет уныние, доставляет большое облегчение, придает силы и усердия к подвигам благочестия.

Корыстолюбие. – Из потребности совершенства и счастья собственного в человеке, который по опыту знает, как полезно для этой цели имущество, происходит потребность и пожелание иметь, сберегать и умножать имущество, богатство. Это пожелание, если подчинено

разуму, не имеет в себе ничего худого, и умеренная забота об имуществе принадлежит даже к обязанностям человека.

Но забота и любовь к имуществу обращаются в порок, когда кто желает и любит имущество, как имеющее внутреннюю цену и как цель; или, хотя и смотрит на него только, как на средство, но желает его с жадностью; несправедливыми способами приобретает его; бывает скуп, не употребляет его для той цели, для которой оно дано от Бога.

Зловредность корыстолюбия. – Корыстолюбие, как господствующая в душе страсть, бывает причиной многих пороков и опасностей для спасения души. Апостол говорит: *Желющие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6, 9-10). Как желание обогащаться, так и обладание богатством погружают наш дух в бесчисленные заботы житейские, развлекают, подавляют ими; более или менее охлаждают, очерствляют сердце; питают, усиливают гордость, тщеславие, роскошь, утучняют чувственность, часто открывают путь целому полчищу пороков, всегда доставляют средства к ним. Поэтому требуется много благоразумия, осторожности и твердости воли, чтобы не подвергнуться им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.